

Ло Цяньи собиралась позвать Чэнь Бинсинь вместе отпраздновать день рождения Фу Жань, но, едва выйдя из ворот учебного заведения, увидела, как та с яростью швыряет деньги в ладони стоявшего перед ней парня.

— Проваливай! Просто проваливай! Никак не справишься, — в сердцах бросила Чэнь Бинсинь.

Получив деньги, Чэнь Лоян тут же превратился в жизнерадостного подростка:

— Хорошо, спасибо, сестрёнка. Знал же, что ты у меня самая лучшая. Ну, я пошёл!

Он развернулся и зашагал прочь, даже не оглянувшись.

Чэнь Бинсинь была в таком бешенстве, что её трясло. Нахмурившись и скрипнув зубами, она обернулась и тут же встретилась взглядом с Ло Цяньи. Голова Чэнь Бинсинь вмиг опустела — она не знала, как объяснить увиденное. Ло Цяньи не стала давить, а просто подошла к ней, улыбаясь:

— Сегодня день рождения Фу Жань, они обе уже ждут нас в ресторане, пойдём? — она с озорной улыбкой протянула руку.

Чэнь Бинсинь, пребывая в полном замешательстве, без раздумий вложила свою ладонь в её руку.

Примерно за несколько шагов до цели Чэнь Бинсинь резко отдернула руку. Ло Цяньи вздрогнула от неожиданности и поспешно спросила:

— Что случилось?

Чэнь Бинсинь нахмурилась, стараясь не смотреть на неё:

— С какой стати я взяла тебя за руку? — Да ещё и прошла так много...

Увидев, как сильно та пытается скрыть смущение, Ло Цяньи не сдержала смешка:

— Признай уже, я тебе нравлюсь. Смотри, ты даже неосознанно за руку меня взяла, всё ещё будешь отрицать?

Чэнь Бинсинь промолчала. Ло Цяньи вдруг стала серьёзной:

— Говорю искренне. Ты ведь помнишь то гадание? Что ты думаешь? Иначе говоря, я тебе нравлюсь? Если нравлюсь — давай будем вместе. Если нет — просто скажи, и в будущем я буду соблюдать дистанцию, как подобает другу. Я не из тех, кто играет в любовь, я настроена очень серьёзно. Я не отношусь к отношениям с таким же равнодушием, как ко всему остальному. Многие вещи могут подождать, но только не любовь. Особенно любовь к тебе. Ты понимаешь, о чём я? Прошу, посмотри мне в глаза и ответь: я тебе нравлюсь?

Чэнь Бинсинь посмотрела на неё и увидела в глазах Ло Цяньи не только ожидание, но и страх:

— Нравлюсь. Раз хочешь быть вместе — давай будем, для меня это не великое событие. Как было сказано в гадании, если у нас есть шанс на будущее, почему бы не попробовать?

Она сказала это не потому, что заметила страх в глазах Ло Цяньи. Она действительно была влюблена. Эти слова она должна была произнести прежде всего для себя, ведь если бы Ло Цяньи решила, что они вместе только из-за гадания, то она перестала бы быть рядом, перестала бы говорить о любви, баловать её и смотреть на неё, словно ребёнок, для которого она — целый мир. Чэнь Бинсинь понимала всё это, она не была глупой и видела ситуацию насквозь.

Услышав ответ, Ло Цяньи тут же сбросила маску серьёзности и набросилась на неё с объятиями:

— Раз уж мы теперь пара, может, заглянем на выходных ко мне домой? Я попрошу маму приготовить что-нибудь вкусненькое.

Чэнь Бинсинь вздохнула:

— Только води себя поаккуратнее. Если мама заметит, что что-то не так, тебе конец.

Ло Цяньи ничуть не испугалась, лишь махнула рукой и зашагала с широким, уверенным видом:

— Пф, за маму не переживай, она прекрасно знает, какой человек её дочь. К тому же... моя мама, по сути, такая же, как ты. У неё есть некое недоверие к мужчинам. Так что если я приведу парня, она, скорее, будет волноваться: не обманут ли её дочку, не воспользуются ли ею, не причинят ли боль, и не придётся ли ей, как самой маме, в одиночку растить ребёнка, всю жизнь тоскуя по несчастливому браку. А ещё... я ведь давно рассказала ей, что мне нравится одна девушка. Сказала, что она совсем не похожа на других, по крайней мере, в моих глазах. И да, эта девушка — ты.

Чэнь Бинсинь смотрела на её улыбку и видела гордость — вероятно, потому, что ей не нужно было скрывать правду от семьи, как многим другим. А в числе этих многих была и сама Чэнь Бинсинь. Сейчас она чувствовала себя совершенно ошеломлённой. Её мысли крутились вокруг одного: как Ло Цяньи удалось рассказать об этом матери? И как её мать смогла принять то, что дочь любит другую девушку?

Чэнь Бинсинь не могла этого представить — она никогда даже не допускала такой мысли, ведь в нынешнее время это казалось невозможным. Но человек, стоявший перед ней, с гордостью продолжал:

— Я даже показывала маме твои фотографии. Она была в шоке, когда увидела. Сказала, что если у меня хватит способностей притащить тебя к нам домой, то она будет исполнять все мои капризы следующие полжизни. Эх, она недооценила свою дочь! Думаю, когда я приведу тебя к нам, мама будет так рада, что свалится от счастья прямо на месте.

— Что? Она даже видела мои фото? — Чэнь Бинсинь, заметив кивок Ло Цяньи, тут же занервничала. — Какое фото? Я там нормально выгляжу? Какой это был период? Я тогда уже покрасила волосы? Не выгляжу ли я как хулиганка? Твоя мама была правда рада? Ты меня не обманываешь?

Ло Цяньи достала телефон, открыла альбом и нажала на первую закреплённую фотографию:

— Успокойся, выглядишь на все сто. Мама была очень рада, зачем мне тебя обманывать? Не веришь — смотри сама.

Чэнь Бинсинь сначала была готова поверить, но, увидев фото, пришла в ужас:

— Что за чертовщина?! Я же тогда была с покрашенными волосами! Почему ты была знакома со мной именно тогда? Этот «туманно-голубой» цвет на голове! Всё, мне конец, твоя мама точно решила, что я какая-то отпетая хулиганка. Ну почему ты показала ей именно это?! Я сейчас с ума сойду. А макияж? Что это вообще такое? О боже, я схожу с ума! Не подходи ко мне в ближайшее время. И когда поедем домой, напомни мне — я должна буду как-то исправить своё первое впечатление. Кошмар, правда. Твоя мама точно думает, что я хулиганка.

В этот момент она вдруг осознала, что сейчас её волосы окрашены в фиолетовый:

— Скажи... может, мне срочно перекраситься обратно? В какой-нибудь естественный чёрный? Но мне совсем не идёт чёрный цвет. Что же делать?

Ло Цяньи похлопала её по спине:

— Мама правда была рада, я не вру. Не зацикливайся, и фиолетовый, и туманно-голубой тебе очень идут. Особенно последний — он просто создан для тебя. Моя мама в душе даже моложе меня, иногда она принимает вещи, к которым я сама не готова. Серьёзно, порой я консервативнее неё. Так что не волнуйся. Кстати, в прошлый раз, когда я была дома, она сама предложила мне покраситься, а я сказала, что мне лень. Она чуть не отлупила меня за это.

Чэнь Бинсинь не сдержала улыбки:

— Правда, что ли?

Ло Цяньи кивнула:

— Ещё бы!

Линь Чжанюй подошла и открыла им дверь:

— Что с вами такое? Стоите у входа полдня, какие такие секреты обсуждаете?

Ло Цяньи вздохнула:

— Какие ещё секреты? Это всё вы, торопите нас постоянно, лишили нас с Бинсинь уединения.

Фу Жань, смеясь, потянула Линь Чжанюй за собой:

— Сяо Чжан, пойдём. Посмотри на её язык — словно маслом смазан. И глазом не моргнула, как вылила на нас ушат помоев, мы от неё уже чёрные, как краска на стене. Пошли, пошли, не будем обращать на них внимания, садимся за стол.

— Раз уходите, так и проваливайте побыстрее, — Ло Цяньи с улыбкой подтолкнула Фу Жань, отправив её напрямик на обещанное место.

Фу Жань, почувствовав боль, когда приземлилась на стул, тут же вскочила и со всей силы отвесила Ло Цяньи подзатыльник:

— Ло Цяньи, ты совсем страх потеряла? Даже меня, своего баты, толкать вздумала! Смелая стала, да?

Ло Цяньи, всегда отличавшаяся буйным нравом, в ответ тут же пихнула её пару раз:

— Позволила тебе немного, так ты уже возомнила себя моим батей? Кто тут ещё смелый? Сегодня твоя сестрица Цяньи научит тебя жизни.

Линь Чжанюй и Чэнь Бинсинь сидели друг напротив друга, глядя на эту потасовку, и не собирались вмешиваться. Две подружки лишь улыбались, обе думая о том, что влюбились в сущий кошмар — эти двое вели себя даже глупее, чем дети.

<http://bllate.org/book/21319/2163017>